

«Неправильный» чиновник

Страницы жизни и деятельности Г. Р. Державина

Гавриил Романович Державин прочно вошёл в историю российской литературы восемнадцатого столетия как яркий и самобытный представитель Золотого века отечественной поэзии. Не случайно В. Г. Белинский назвал его «отцом русских поэтов». И интерес, по преимуществу литературоведческий, к личности Державина связан исключительно с его творческой деятельностью. Державин-политик, в отличие от Державина-поэта, несправедливо обойден вниманием исследователей.

«Вторая» жизнь поэта — административно-политическая — по традиции находится в тени литературной. Между тем Державин не менее ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII — начала XIX века: занимал должности правителя наместничества в Олонецкой (современная Карелия — Н. Ц.) и Тамбовской губерниях, личного секретаря Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, государственного казначея. Вершиной и финалом его политической карьеры стала должность министра юстиции; он был автором ряда актуальных на тот период проектов. Необходимо учитывать, что творческая деятельность для дворян в Российской империи XVIII—XIX веков не имела первостепенного значения. Привилегией и одновременно почётным долгом дворянства являлась государственная служба — военная либо статская. Интеллигенция как социальный класс ещё не сформировалась, занятие творчеством было приятным дополнением к основной деятельности. Сам Гавриил Романович в своих «Записках» в большей степени уделял внимание именно государственной службе.

Скептически-прохладное отношение современников и потомков к Державину-политику, думается, объясняется «неудобностью» его личности, шероховатостью, дерзостью характера, неоднозначностью деятельности, порождающей противоречивые оценки. Гавриил Романович обладал ярко выраженной индивидуальностью и независимостью. Он горячо обличал коллег-взяточников, чиновников-непрофессионалов, проявлял необыкновенную настойчивость в проведении своих взглядов, энергично их отстаивал даже тогда, когда осознавал, что идёт вразрез с волей самодержца, открыто говорил и писал о проблемах, с которыми сталкивался. А надо сказать, что приходилось ему работать в самых потенциально и реально коррупционных сферах государственной жизни: государственный бюджет, межведомственный департамент Сената, таможенная сфера юстиции.

Первыми критиками административных способностей Г. Р. Державина были его современники. По мнению первого его начальника на поприще наместнического управления олонечского генерал-губернатора Т. И. Тутюмина, Державин был «изрядным стихотворцем», но плохим управленцем. На неуживчивость и дерзость по отношению к начальству и подчинённым обратила внимание и сама императрица Екатерина II, которая, по свидетельству её статс-секретаря А. В. Храповицкого, указала на то, что причины служебных неудач поэт должен искать в себе. По наблюдениям писателя С. Т. Аксакова, даже к 73 годам Державин не научился управлять своими эмо-

циями и скрывать их от других. Горячность, нетерпеливость нравом отмечал и писатель С. П. Жихарев.

Пренебрежительное отношение к государственной деятельности Державина-чиновника позже закрепилось в публицистической и исследовательской литературе XIX и XX веков. Так, педагог и публицист второй половины XIX века В. Я. Стоюнин писал о том, что оды поэт писал исключительно с намерением привлечь к себе внимание властей для продвижения по служебной лестнице. Екатерина II, как считал публицист, наградила Державина за оду «Фелица» как чиновника с тем, чтобы он и дальше восхвалял её правление: «Его выводили в люди в поощрение его поэтического таланта». Однако Державин не понял смысла награды и стал проявлять рвение на чиновничьем поприще. Это, по мнению Стоюнина, и стало причиной его «страданий» и неуживчивости в среде «испорченной» бюрократии. «Не удовлетворил Державин ожидания Екатерины — поэт скрылся в чиновнике, тогда когда она хотела слышать только поэта», — делал вывод писатель. По его мнению, Державин это понял слишком поздно — только к 60-ти годам, активизировав свою поэтическую деятельность. Для эпохи нововведений Александра I он оказался устаревшим, «его лучшее время было в прошлом».

Писатель Е. А. Салиас, первый исследователь тамбовского периода служебной деятельности Державина, также был убеждён в том, что карьеру он сделал благодаря своему поэтическому дарованию. Как чиновник Гавриил Романович, считал Салиас, был «мелочным самолюбив, упрям и крут», хотел быть полновластным правителем Тамбовского наместничества. Писатель считал, что ничем примечательным на этом поприще он себя не зарекомендовал, являясь всего лишь «честным исполнителем буквы закона». Смягчая резкую оценку его государственной деятельности, Салиас называл возможные причины его служебного фиаско: слишком узкие рамки государственной деятельности, стеснявшие возможности для проявления административных способностей стихотворца, отсутствие широкого поля для самостоятельной инициативы, необходимость контролировать других.

Писатель XIX века С. А. Приклонский обвинял поэта в доносительстве на вышестоящее начальство, интриганстве, клеветничестве, грубом самодурстве и даже жестокости по отношению к подчинённым, мстительности. По мнению писателя, Державин был типичным чиновником той поры, так же, как и все, «был погружён в мелочи и дразги приказной системы». Писатель отказывал Державину в способности к управлению, самостоятельности и опытности в деле гражданской службы, сравнивая поэта с нерадивым школьником.

Ещё резче о Державине-политике высказался петровзодский краевед Е. М. Эпштейн, который указывал на то, что «Державин велик как поэт, а не как губернатор и министр». По убеждению краеведа, «если бы не было сти-

циальности и излишняя горячность в делах были обусловлены исполнением служебных обязанностей, являлись ответными реакциями честного человека на служебное попустительство.

упоминалась сколько. Особый интерес к личности Державина возникнул по традиции в связи с круглыми датами деятельности Сената и Министерства юстиции. В советское время власти уважали Державина за обличение чиновников царской России, однако отмечалась незрелость его демократических взглядов, приверженность монархической идеологии. В постсоветское время исследования о нём, к сожалению, в основном являются уделом одиночек-краеведов.

Обращение к личности Державина-политика, на наш взгляд, в современных условиях актуально как никогда. В условиях распространения и укоренения в обществе и в некоторых политических кругах восприятия государственной службы исключительно как способа реализации своих личных корыстных интересов, амбиций, пример государственной деятельности Державина выглядит особенно контрастно. Общая тональность и направленность его карьеры — принципиальность, бескорыстность, приверженность законности. Это именно те человеческие и профессиональные качества, которые заслуживают уважения.

Назидательный и воспитательный эффект биографии знаменитых людей известен ещё со времён Платона. Такие черты истинно государственного служащего, как патриотизм, честность, беспристрастность, неподкупность востребованы в условиях утраты прежней социально-политической парадигмы и конструирования новой. Подобные Державину личности — это часть фонда государственно-политических ценностей. Такой пример честного политика необходим хотя бы для того, чтобы у государства и общества были зримые ориентиры, если так можно выразиться, буйки, за которые лучше не заплывать.

Имеющиеся представления о Державине-поэте, во многом романтизированные, сформированные под влиянием современников, а также авторов научных и научно-популярных работ, преимущественно в области литературы, напрямую проецируются на его деятельность на государственном поприще. За литературными вымыслами и художественными напластованиями трудно различить Державин-политик, его фигура туманна.

К сожалению, из-за отсутствия государственного интереса к личности стихотворца-политика далёкого XVIII века Державин пока остаётся своеобразным «нелюбимым сыном» в семье государственных сановников ранней имперской России. Сегодня требуется реанимировать интерес к нему как к государственному деятелю посредством всестороннего изучения архивных сведений; важно также популяризировать его общественно-политические труды, отражающие оригинальные взгляды на государство, общество, правовую систему.

Нина ЦИНЦАДЗЕ.
Кандидат исторических наук, доцент Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

Неизвестный художник. Портрет Г. Р. Державина. 1780-е годы.

хов, его административная деятельность, скорее всего, была бы давно забыта». Назначение Державина на пост правителя Олонечского наместничества, как полагал Эпштейн, было вызвано не столько его заслугами по службе, сколько литературным талантом. Екатерина II рассчитывала на продолжение оказываемых ей «благодарностей» со стороны поэта «доступными ему средствами», то есть одами и стихами.

Друг Державина А. В. Суворов сравнивал его с афинским государственным деятелем и полководцем периода греко-персидских войн Аристидом, который отличался справедливостью и благородством, ставя общественные интересы выше личных и групповых. Однако при всём том Державин успешно занимался опекунами делами дворян, среди которых были высокопоставленные вельможи екатерининской и павловской эпох. Разрешение запутанных имущественных споров, семейных коллизий требовало внимательности, душевной чуткости, услужливости, терпеливости, житейской мудрости. Эта общественная деятельность высоко не оплачивалась, отнимала много времени и сил, но, несмотря на то, что Державин не отказывал в своих услугах примирителя и гордился сотнями положительно решённых дел. Он также являлся автором проекта введения в России совестных третейских судов для разрешения коммерческих споров. Значит, можно предположить, что прин-

Несправедливо обвинять Державина в неприкрытой и расчётливой лести внешнепосланным особам. Даже заняв крайнее выгодное и «тёплое» место при самой императрице — должность её личного секретаря, он проявлял непокладливость, имел смелость демонстрировать независимость суждений, принципиальность. Будучи президентом Коммерц-коллегии, вместо того, чтобы обогатиться за счёт казны, как это делали другие чиновники, пресекал мошенничество руководителей таможенных органов, через которых шла торговля России с Англией. Он также не воспользовался возможностью жениться на двоюродной сестре супруги всесильного генерал-прокурора Сената, выбрав в жёны девушку, пришедшую к нему по сердцу, — красавицу-брюнетку Екатерину Бастилову, дочь португальца Якова Бастилона.

Вниманием к своей общей биографии Державин не был оделен. Самым неподражаемым биографом поэта был и остаётся академик Я. К. Грот, подготовивший по заданию Академии наук Российской империи девятитомное издание, вошедшее в себя стихотворные произведения, письма, записки. Издание Грота на протяжении всего девятнадцатого века (да и двадцатого тоже) было главным и единственным источником для написания научных и научно-популярных работ о Державине. Причём во всех исследованиях акцент в биографии делался исключительно на его литературной деятельности, государственно-политическая активность поэта